

Вестерия Москва. Москва 1930г. 13 марта

О „БАНЕ“ В. МАЯКОВСКОГО

В. Ермилов в «Правде» (9 марта с. г., № 67) в статье «О настроениях мелкобуржуазной «левизны» в художественной литературе», мимоходом (правильнее было бы сказать «ни к селу, ни к городу») задев маяковского, сообщает, будто у В. Маяковского в его пьесе «Баня» звучит фальшивая «лева» нотка. Это весьма ответственное заявление В. Ермилов делает, прочитав пьесу не целиком, а лишь опубликованный отрывок.

Судить пьесу по отрывку никогда нельзя, даже в том случае, если пьеса, как это иногда бывает, предназначается не для сцены, а лишь к чтению (баллетристика в драматургическом параде). Пьесу же, вырванную для театра, судить по отрывку — значит обнаружить полное непонимание того, что происходит с пьесой, когда она приобретает сценическое выражение.

В. Ермилов глубокомысленно рассказывает, будто перед В. Маяковским стоит «некая опасность» вследствие того, что «победоносиковщина» он, В. Маяковский, в «Бани», «увеличивает» до таких пределов, при которых она перестает выражать что-либо конкретное.

Сценическая артистичность, однако, совершенно отчетливо показывает нам, что никакой опасности перед Маяковским не вставало и не встает от «увеличивания», «победоносиковщины», а как раз наоборот, сила Маяковского именно в том, что он «победоносиковщину» и «увеличил» и, что самое главное, сумел ее, эту «победоносиковщину», соответственно заклеить.

Опасность встала перед В. Ермиловым: он свалил в одну кучу и Сельвинского, и Маяковского. И ошибки Сель-

винского прилипли к Маяковскому не по вине последнего, а по вине крайне неуклюжего фокусника, каким нам кажется В. Ермилов с его попыткой изобразить Маяковского же тем, что он есть на самом деле.

В «Бани» В. Маяковским выводятся на осмеяние Победоносиковы. И откуда это взял В. Ермилов — будто В. Маяковский показывает в Победоносикове парт-перерожденца? В. Маяковский не парт-перерожденца ставит в «Бани» под сатирический удар, как это старается представить В. Ермилов. У В. Маяковского в пьесе мастерски показан трагический конфликт рабочего-изобретателя в борьбе с бюрократизмом, волюнтаризмом, делячеством. Это одна линия пьесы. Другая линия: В. Маяковский, строя ряд сценических ситуаций, выражает восхищение перед порывом пролетариата преодолеть все препятствия на пути своем к социализму, ускорить темп в осуществлении задания партии «догнать и перегнать», и несмотря на самую неблагоприятную конъюнктуру международных отношений, прити к социализму во что бы то ни стало. Здесь поэтом развита патетика за горизонты, за изобретательство, за темп.

Но В. Маяковский выводит не просто носителя конкретностей («до таких пределов», когда уже нет «копиретного» по Ермилову). У В. Маяковского стремление показать зрителю не канитель одряхлевших сценических форм бытового театра, а приемы нового театра, помогающие расширить территорию, как объект сатирического обстрела с одной стороны (Победоносиков) и объект эстетического и музыкального искусства, социалистической стройки — с другой стороны (рабочий-изобретатель).

А главное: на фоне этой борьбы В. Маяковский, как большой поэт, патетику свою в отношении социалистической стройки доводит до высокого напряжения, выбрасывая на сцену ряд замечательных монологов, которых давным давно окончательно лишила нас бытовая драматургия.

Эти монологи произносит «фосфорическая женщина», которая введена в пьесу с поразительным знанием законов поэтического и музыкального искусства. Перед исполнительницей (Зинаида Райх) этой труднейшей роли в пьесе поставлена задача насытить атмосферу спектакля величайшей бодростью, вселить в зрителя с помощью эмоционального напряжения веру в реальность «коммунистического века». И наглядно показала здесь, сила — сила, ведущая пролетариат, строящий социализм, к победе над теми, кто делу стройки противоборствует.

В.С. МЕЙЕРХОЛЬД.